

ЖИЗНЬ В БЛОКАХ "КАЙЛИС"

=====

Жизнь в блоках, как и жизнь в Гетте протекала в постоянной тревоге. Если в Гетте часто и неожиданно появлялся вершитель судеб евреев виленского Гетта - г. Мурер - то в блоках "Кайлис" появлялся блюститель порядка С.С. немецкий полицейский г. Рихтер. Появлялся он ежедневно и даже по нескольку раз в день. Совершенно неожиданно появлялся он в блоках то рано утром, то днем, а то и поздно вечером и стремительно, быстро направлялся в какую-нибудь квартиру, на чердак, или в какой-нибудь погреб. Он постоянно чего-то искал, всегда хотел что-то поймать не дозволенного, запрещенного.

В квартирах с появлением этого блюстителя порядка сейчас-же начиналось лихорадочное прятание пищи. Нельзя было иметь ничего другого кроме тех предметов, которые выдавались для пропитания евреев нем. Властями. Иного сорта хлеба, или другого сорта мяса нельзя было иметь. Хлеб должен был быть только черный и то определенного образца, и мясо только лошадиное, которое иногда давала немецкая власть евреям.

Блюститель порядка зорько следил также за тем, чтобы никто не выходил на улицу. Даже из одного блока в другой, лежащий на той же улице, в расстоянии несколько сот метров - нельзя было проходить в одиночку. Группами и то под конвоем еврейских полицантов - можно было проходить только под каким-нибудь предлогом: в баню (в 1-ом блоке) или к доктору и т.п.

Молиться или учиться не было разрешено. Но и старые люди и молодые делали это тайно. И каждый раз, как только на дворе блока появлялся "властелин" они и те и другие немедленно разбегались в разные стороны. В глубоком погребе 1-го блока и на высоком чердаке второго блока все-же старики молились, малые дети учились, а молодые люди устро-

или даже клуб, где молодежь устраивала иногда музыкально-вокальные вечера и где происходили частые выступления оставшихся в живых после ликвидации Гетто нескольких еврейских артистов. На открытии клуба взяла слово Лит. деят. осв. Евр. Ж., выражая свое изумление и восторг, тем, что евреи могли создать в таких невозможных, ~~ужасных~~ нечеловеческих условиях жизни. Вечер был очень удачный. Из глаз молодежи излучалась надежда и сильное стремление к светлому, доброму, вечному, и просто не верилось, что возможно жестокое, нелепое убийство их только за то, что они еврейского происхождения, ибо так хочет "бешенная собака" Европы. Так хочет одним ударом бронированного кулака, одним ударом жестокой, грубой, невежестной силы нем. военного сапога, под предлогом какой-то новой, дикой сумасшедшей теории какой-то крови, другой чистой, арийской крови.

Когда перед самой войной - в Америке киноматограф общества "Голливуд" стал готовить фильм об этой "Бешеной собаке Европы" - где должны были отражаться все ужасы происходящие в Германии над евреями и другими иначе мыслящим людьми - нашлись люди, которые были против создания такой картины, т.к. считали не желательным "раздражать" гитлеровцев. Ох, какими рьяными сторонниками они бы стали, если бы увидели, что сделали они с евреями во всей Европе, а особенно в Литве и Польше. Они бы всеми силами старались бы помешать созданию этой власти. Они всеми силами не допустили бы пришествию к власти этой бешеной собаки (в вилненском Гетто были такие-же бешенные собаки: Крафт, Дитце, Фидлер, Мильгаузен, перебежчик Георг. Меис и главный кат- Кейтель) и сделали бы все, что-бы как можно скорее обезвредить ее навсегда.

11 марта 1944 г. евреи в блоках "Кайлис" опять пережили тревожный день. В этот день блюститель блоков полицейский

- немец велел собраться на дворе всем безработным мужчинам и выбрал тех из них, которые называли себя портными, сапожниками слесарями. Остальным безработным он велел разойтись по своим квартирам. Через несколько минут на двор появился известный ликвидатор Гетт - Кейтель и велел им сейчас же собравших свои вещи, влезть в приехавшую грузовую машину и немедленно ехать. Куда не было известно. На все сборы - дано было евреям 15 минут. Кто не успел взять своих вещей тот должен был ехать без вещей, как стоял. Начались рыдания и плач. Некоторые не так скоро успели собрать свои вещи, их белье в это время как раз сушилось на чердаке. Кейтель с холодной усмешкой на устах сказал посмотрев на свои ручные часы - что кто немедленно не влезет в машину, будет немедленно застрелян как собака, тут-же на дворе.

Назначенных к от'езду евреям было сказано, что их берут на работу в новый Ковенский рабочий лагерь. Вместе с ним должны были поехать также их семейства. Через полчаса все выхваченные люди в числе 16 человек уже были вывезены и из Вильна.

Многие думали, что подобно событиям в Гетте, это ~~уже~~ начало ликвидации блоков. Там тогда перед ликвидацией тот-же Кейтель первоначально потребовал только сто пятьдесят человек специалистов для автомобильных мастерских (Г.К.П.), а кончилось это невинное начало полной ликвидацией Гетта.

Некоторые легковерные евреи думали, что это событие не имеет никакой связи с ликвидацией блоков, и что этих нескольких человек действительно вывезли в какой-нибудь рабочий лагерь по требованию нем. властей, т.к. они поистине тогда нуждались в рабочих специалистах. Какой иронией казалось это искание рабочих для Ковны из Вильна. Этим еврейских ра-

Большая реплика продолжил рассуждения, а режиссер искал "днем с огнем" в Вильне для Ковны."